

Салазар Слизерин протянул Гермионе большую руку. "Мой дом хотел бы, чтобы вы считали меня фанатиком - человеком, чья ненависть к магглорожденным перевешивает все остальное. Правда в том, что когда-то мы все были магглорожденными. Большинство из нас появились благодаря магии, которая возникла из обыденности, за исключением таких, как Мерлин, чье зачатие даже в лёгких сказках было не иначе как сверхъестественным, но даже он якобы был рождён от смертной женщины".

Гермиона неуверенно взяла старшего волшебника за руку, нервничая перед лицом человека, который, как он сказал, имел репутацию человека, недоброжелательно относящегося к таким, как она.

Он положил теплую ладонь на ее руку. По правде говоря, я привил шляпу, чтобы отбирать тех, кто рожден вести за собой, кто рожден для хитрости, драйва и коварства, но тем самым я невольно укрепил заблуждение, что подобные качества проистекают из чистоты крови. Те, кто был наиболее склонен вести за собой или вводить в заблуждение, также рождались в семьях, которые считали себя выше других только благодаря крови, а не упорному труду и поступкам. Они считали себя подобными божественным правителям древности, главной чертой которых была связь с божественным семенем буйного и сильного бога с отсутствием самоконтроля".

Салазар вздохнул, нежно похлопав ее по руке. "Это была моя вина, видишь ли. Я обучал его, своего ученика, и он усвоил все, чему я учил, кроме одного: что магия рождается в крови, но кровь может возникнуть из вакуума в кажущемся бездонном море. Он брал мои неполные уроки и делал то, чем славится любой Слизерин: он перехитрил меня. Он пристыдил меня, выставив наркоманским дураком, а затем занял мое место в Хогвартсе. Затем он изменил Сортировочную шляпу так, чтобы отдавать предпочтение тем, у кого якобы чистая кровь, а не потенциал и талант, прямо под носом у моих старых друзей. Я их не виню, понимаете. Я научил его - всему".

Салазар глубоко вздохнул и посмотрел в глаза Гермионе. "Я обещаю тебе, Гермиона. Если ты возьмешь этот кубок и выпьешь, я клянусь тебе, что я и мои старшие друзья научим тебя самой, что такое быть ведьмой, чтобы однажды ты смогла научить других тому, как это должно быть".

Ровена смотрела на Гермиону очень серьезно. "Поначалу ты не будешь помнить многого о себе, и это будет сделано намеренно. Ты должна создавать своих союзников с чистотой цели, не омраченной моими прежними суждениями".

Годрик занял место Ровены. "Ты должен быть привязан к тому, что сделало тебя человеком, чтобы не потерять себя на этом пути, и поэтому, когда ты найдешь тех, кто, по твоему мнению, больше всего нуждается в твоей заботе, утешении и помощи, ты привяжешься к ним - они станут твоим якорем, а ты - их утешением. Тогда, и только тогда, когда связь будет истинной, мы придем к тебе во сне и начнем наши уроки".

Хельга заняла место Годрика. "И только когда эта связь будет проверена и признана верной, ты начнешь вспоминать себя и снова слышать наши голоса в бодрствующем состоянии. Когда ты будешь готов, мы попросим тебя заняться делами, требующими твоих особых талантов.

Однако вы можете обнаружить, что некоторые из них выполняются без вашего ведома. Некоторые ошибки можно исправить, просто оказавшись рядом до того, как произойдет событие, или даже во время него".

"Как это возможно?" спросила Гермиона, глядя на него с недоумением, словно задача была невыполнимой.

"Ты станешь нашей Нунду, Гермиона, нашей чемпионкой", - теперь уже Годрик улыбался ей. "Ты вырастешь в залах, которые будешь охранять и защищать. Ты узнаешь его секреты и его народ, и, возможно, даже секреты его народа. И, в конце концов, я молюсь, ты будешь защищать нас по собственной воле, а не по клятве или долгу".

Гермиона сглотнула. "Это будет больно?"

Теплые глаза Хельги улыбались. "Я не могу обещать тебе, что жизнь не причинит боли, милое дитя. Жизнь есть жизнь. Физические изменения не причинят тебе вреда, а твое присутствие облегчит боль тех, кто больше всего в ней нуждается. Видишь ли, это наше покаяние за то, что мы не смогли помочь тем, кому должны были помочь давным-давно, но не смогли. Через тебя, если ты согласишься, мы снова принесем в школу равновесие".

И тут Хельга оказалась не одна. Четыре Основателя Хогвартса стояли перед Гермионой и смотрели на нее с разной степенью эмоциональности. Они окружили ее, но не так недоброжелательно.

"Это твой выбор, дитя, - сказала Хельга. "Ты можешь принимать решение столько, сколько захочешь. Когда ты это сделаешь, мы узнаем, и, независимо от выбора, мы будем присматривать за тобой".

Гермиона прикусила губу. "Могу я подумать об этом?"

Хельга улыбнулась. "Конечно, дитя.

"Помни, - сказала Ровена. "В Хогвартсе не все так, как кажется".

"Не всякая жестокость беспричинна, - добавил Салазар, - но некоторая жестокость, к сожалению, ради нее самой".

"Истинная мудрость заключается в том, чтобы понимать разницу", - согласилась Ровена.

"Храбрость - это отстаивать несправедливость, особенно когда твои сверстники считают иначе", - кивнул Годрик.

Большая статуя Нунду распалась на магические частицы и вновь оказалась в руке Хельги. Это

был медальон с огромной кошкой, запертой в янтаре. Вокруг него были выгравированы сотни глифов. В янтаре был подвешен темно-синий сапфир, на который зверь положил лапу, словно мячик под лапой. Вокруг кошки расположились орел, барсук, змея и лев. Она надела медальон на шею Гермионы. "Когда ты будешь готова, мы узнаем. Что бы ты ни решила, Гермиона. Мы всегда будем присматривать за тобой".

Гермиона кивнула, слегка фыркнув.

Хельга прижалась губами к правой щеке Гермионы. Ровена приложила свои к левой щеке Гермионы. Годрик прижался губами к ее виску. Салазар притянул ее голову к себе и нежно прижался губами к ее лбу.

"Иди в безопасности, дитя мое".

"Гермиона! Где ты была?"

Гермиона резко развернулась в кресле на диване в Общей комнате. Ее глаза расширились, а рука поднеслась к горлу. Она застыла на месте, когда её рука коснулась тёплой струи магии, заключённой в медальоне.

"Эй, Гермиона", - засуетился Рон. "Где ты была? Гарри за тебя очень переживал. В школе завелся чертов тролль".

"Может, он просто заболел, приятель", - хмыкнул кто-то в Общей комнате. "Надоело слушать ее болтовню". По комнате разнеслось еще большее хихиканье, заставив Гермиону покраснеть от смущения.

Рон покачал головой.

"Эй, ты не видел мой экземпляр "Хогвартс: А History?" спросил Невилл. Он судорожно рылся в стопке книг. "Я должен написать это эссе для Снейпа, иначе он сделает мне еще одно замечание вдобавок к тому, которое я уже получил за то, что взорвал тот котел".

"Тот, в который я случайно налил горящее зелье?" спросил Симус.

Невилл мрачно посмотрел на другого мальчика.

Рон насмешливо хмыкнул. "Тебе не нужна книга, приятель. Гермиона здесь". Он толкнул ее рукой вперед. "Просто спроси ее. Уверен, она все расскажет, как хороший книжный червь".

"Не будь таким болваном, Рональд", - проворчал другой голос.

Гермиона с надеждой посмотрела на своего неизвестного спасителя.

Перси Уизли с отвращением посмотрел на своего брата. Он оглядел Гермиону. "Ты в порядке? Мы волновались, да?"

Гермиона молча кивнула.

"В следующий раз оставайся с нами, хорошо? Они все еще разбираются с троллем внизу. Ты могла пострадать".

Гермиона снова кивнула, нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030616>